

УДК 930.26/930.85

КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ ВОСТОЧНОГО ДАШТ-И-КИПЧАК (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК КУРГАННОЙ ГРУППЫ МУСОХРАНОВО– 3)

© 2017 г. А.М. Илюшин

Исследуется комплекс вооружения одной из этнических групп восточных кипчаков по археологическим материалам из раскопок курганной группы Мусохраново-3 в Кузнецкой котловине. Проведен сравнительный анализ классифицированных артефактов, датированных второй половиной XII – началом XIII вв., периодом становления монгольской государственности и формированием кочевой империи Чингиз-хана. Делается вывод, что погребенные воины относятся к категории легковооруженных всадников-лучников, способных воевать в составе самостоятельных кыпчакских отрядов и в монгольском войске как в дистанционном конном бою, применяя тактику рассыпного строя, так и ближнем, применяя тактику лавы.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, восточные кипчаки, вооружение, наконечники стрел, сабля, легковооруженный всадник-лучник.

В дело изучения истории средневекового вооружения кочевников Центральной Азии большой вклад внес М.В. Горелик, который поднял качество изучения вещественного исторического источника на более высокий уровень, предложив комплексную методику реконструкции вооружений отдельных категорий воинов и структуру воинского контингента армий этой эпохи. Его замечательные исследования по вооружению тюрков и монголов позволили выявить общие и специфические закономерности развития наступательного и защитного оружия, тактику и стратегию ведения боя различными этническими группами, входившими в многонациональную армию империи, созданной Чингиз-ханом (Горелик, 1987. С. 163-208; 1990. С. 155-160; 2002; 2009. С. 157-180; 2010. С. 207-231; 2010а. С. 16-79; 2010б. С. 137-145; и др.). В рамках этой тематики научных исследований уместно упомянуть о комплексе вооружения одной из этнических групп восточных кипчаков, чьими руками монголы добились политического доминирования в Центральной Азии, который представлен в материалах курганной группы Мусохраново-3 на территории Кузнецкой котловины, расположенной на северной периферии Саяно-Алтая.

Курганная группа Мусохраново-3 состояла из пяти подверженных разрушению земляных насыпей округлой формы, которые располагались цепочкой по линии ССЗ–ЮЮВ в 0,8 км на Ю от пос. Мусохраново на правом берегу в среднем течении р. Касьмы на административной территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области.

Этот объект культурно-исторического наследия средневековых кочевников был открыт и раскопан сотрудниками Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 1993 и 1994 годах (Илюшин, 1993а, С. 14; 1995. С. 5–16; Илюшин, Сулейменов, 1994. С. 170; Илюшин, Сулейменов, Роговских. 1995. С. 271). Материалы этих раскопок частично и полностью введены в широкий научный оборот (Илюшин, 2005. С. 38, табл. 17, 3-6; 18, 33, 37, 40, 41, 45, 49-55, 58, 59, 62, 63; 2014. С. 245–251; Илюшин, Сулейменов, 1998. С. 79–106; 2007. С. 70–73; и др.). В этих публикациях курганная группа была предварительно датирована второй половиной XII–XIII вв., отнесена к кругу памятников развитого средневековья и отождествлена с древностями шандинской археологической культуры XI–XIV вв. в Кузнецкой котловине, которая относится к культурному ареалу восточных кипчаков (Илюшин. 2005. С. 120-126).

В процессе раскопок памятника предметы вооружения были найдены в курганах №№ 2 (могила 1), 3 (могилы 3 и 4) и 5 (могила 1), в погребениях, совершенных по обряду кремации на стороне, трупобожжения на месте и ингумации с тушей лошади. Эти находки объединяются в единый комплекс предметов вооружения (Рис. 1), который состоит из средств ведения дистанционного, ближнего и рукопашного боя, а также вспомогательного снаряжения для обслуживания оружия. Отдельные предметы из комплекса вооружения на Мусохраново-3 уже исследовались в контексте истории развития разных категорий оружия на территории Кузнецкой котло-

вины в эпоху средневековья (Илюшин, 2009. С. 2-28; 2010. С. 120-133; 2014. С. 91-96; 2014а. С. 245-251). Однако весь комплекс вооружения с этого памятника, позволяющий реконструировать снаряжение воина, исследованию не подвергался. Последнее и является целью настоящей работы. Чтобы достичь цели, осуществим типологическую классификацию предметов вооружения, приведем аналогии выделенным типам с территории Кузнецкой котловины и исследуем вопрос их датировки.

Классификация предметов вооружения проведена с использованием методики, предложенной и апробированной Ю.С. Худяковым на широком круге источников по анализу оружия и военного дела средневековых кочевников Сибири и Центральной Азии (Худяков, 1980; 1986; 1991; 1997; и др.).

Наступательное оружие дистанционного боя в Мусохраново-3 представлено костяным и железными наконечниками стрел (Рис. 1, 3–24). Эти находки по материалу изготовления относятся к двум классам: железные и костяные; по способу крепления и форме несущей части – к отделу черешковые, по сечению пера и ударной части делятся на группы, а по форме пера и оформлению ударной части – на типы. Боеголовковые типы наконечников стрел определяются по наличию овальной или округлой в сечении «шейки» упора, которые бывают длинные и короткие, удлиняющие и утяжеляющие наконечник.

Костяной наконечник стрелы относится к группе трехгранные, типу – лавролистные (Рис. 1, 20). В Кузнецкой котловине аналогичный наконечник стрелы был найден на могильнике Беково XI–XII вв. (Илюшин, 1993. С. 39. Рис. 47, 6).

При классификации железных наконечников стрел было выделено 6 групп и 14 типов наконечников стрел.

Группа 1. Трехлопастные. Отличительной особенностью наконечников стрел этой группы является трехлопастное перо, обеспечивающее стреле устойчивость в полете. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Шестиугольные. Представлен 1 экземпляром из могилы 4 кургана № 3 (рис. 1, 3). Аналогичный наконечник стрелы на территории Кузнецкой котловины был найден на курганной группе Бирюля, датированной XI–XII вв. (Борисов, 2007. С. 39-42. Рис. 1, 19).

Группа 2. Трехгранно-трехлопастные. Отличительной особенностью наконечников стрел этой группы является трехгранное

сечение ударных граней пера и трехлопастное сечение плечиков. Насчитывает 1 тип.

Тип 1. Асимметрично-ромбические. Включает 1 экземпляр из могилы 4 кургана №3 (рис. 1, 12). Этот тип наконечников стрел на территории Кузнецкой котловины встречается в материалах погребальных комплексов развитого средневековья Шанда (XI–XII вв.), Сапогово-1 (рубеж I–II тыс. н.э.) и Мусохраново-1 (вторая половина XII – начало XIII вв.) (Илюшин, 1993. С. 22, 39. Рис. 27, 15; 1994. С. 103-111. Рис. 2, 3; 2012а. С. 96. Рис. 1, 3).

Группа 3. Трехгранные. Эту группу наконечников стрел отличает трехгранная монолитная боевая головка. Насчитывает 3 типа.

Тип 1. Ромбические. Включает 3 экземпляра из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 13, 22, 24). Этот тип наконечников стрел в Кузнецкой котловине был встречен на погребальных памятниках Тарасово-1 (XI–XIII вв.) и Шабаново-3 (XIII–XIV вв.) (Бородкин, 1977. С. 146. Рис. 1, 1; 2, 14; Илюшин, 1998. С. 59. Рис. 7, 2, 11; 2005. С. 36, 38).

Тип 2. Удлиненно-лавролистные. Включает 2 экземпляра из могилы 3 кургана №3 (Рис. 1, 18, 19).

Тип 3. Боеголовковые, удлиненно-ромбические, с короткой шейкой. Включает 2 экземпляра из могилы кургана № 3 (Рис. 1, 4, 8). В Кузнецкой котловине имеет аналогии на курганных могильниках Шанда и Беково, датированных XI–XII вв. (Илюшин, 1993. С. 22, 39. Рис. 34, 2; 50, 2-4).

Группа 4. Ромбические. Эту группу наконечников стрел отличает ромбическое сечение монолитной боевой головки. Насчитывает 4 типа.

Тип 1. Удлиненно-прямоугольные. Включает 1 экземпляр из могилы 4 кургана № 3 (Рис. 1, 11).

Тип 2. Боеголовковые, ромбические, с короткой шейкой. Включает 2 экземпляра из могилы 1 кургана № 2 и могилы 4 кургана № 3 (Рис. 1, 3, 5). Аналогии этому типу в Кузнецкой котловине известны на курганных группах Конеево и Мусохраново-1 датированных рубежом XII–XIII и второй половиной XII – началом XIII вв. (Илюшин. 2012. С. 34, 70. Рис. 54, 3; 2012а. С. 96, 98. Рис. 1, 5).

Тип 3. Боеголовковые, удлиненно-ромбические с короткой шейкой. Включает 1 экземпляр из могилы 1 кургана № 2 (Рис. 1, 6). Этот тип наконечников стрел встречен на погребальном памятнике Шабаново-9 XII–XIII вв. (Илюшин, 2010а. С. 102, 105. Рис. 3, 7).

Тип 4. Боеголовковые, треугольные с массивной короткой шейкой. Включает 1 экземпляр из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 21). Аналогичные изделия в Кузнецкой котловине известны в материалах развитого средневековья на погребальных памятниках Сапогово-1 (первая четверть II тыс. н.э.), Шанда и Сапогово-2 (XI–XII вв.), Торопово-1 (XIII–XIV вв.) и Мусохраново-1 (вторая половина XII – начало XIII вв.) (Илюшин, Ковалевский, Сулейменов, 1996. С. 96. Рис. 46, 4; Илюшин, 1993. С. 39. Рис. 27, 5; 1997. С. 56. Рис. 27, 10; 1999а. С. 68. Рис. 55, 10; 2012а. С. 96. Рис. 1, 8).

Группа 5. Округлые. Эту группу наконечников стрел отличает округлое сечение монолитной боевой головки. Насчитывает 2 типа.

Тип 1. Удлиненно-пятиугольные, штыреобразные. Включает 1 экземпляр из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 23). Аналогичные наконечники стрел известны на погребальных памятниках Шабаново-3 и Торопово-1, датированных XIII–XIV вв. (Илюшин, 1998. С. 59–60, рис. 7, 13; 1999а. С. 39, 68. Рис. 5, 8).

Тип 2. Удлиненно-штыреобразные томары. Включает 1 экземпляр из могилы 4 кургана № 3 (Рис. 1, 7). В Кузнецкой котловине такой тип наконечника стрелы зафиксирован на курганной группе Шабаново-3 XIII–XIV вв. (Илюшин, 1998. С. 59–60. Рис. 7, 14).

Группа 6. Однолопастные. Эту группу наконечников стрел отличает плоское и линзовидное сечение монолитной боевой головки. Насчитывает 3 типа.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические. Включает 1 экземпляр из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 16). Этот тип наконечников стрел в Кузнецкой котловине широко представлен в материалах X–XIV вв. на погребальных памятниках Саратовка (X–XII вв.), Ур-Бедари-1 (XI–XIII вв.), Камысла (конец XII–XIII вв.), Конево (рубеж XII–XIII вв.), Ишаново (конец XII–XIII вв.), Калтышино-1 (рубеж I–II тыс. н.э.), Танай-8 (XI–XII вв.) и Порывайка (XII–XIV вв.) (Илюшин, 1999. Рис. 57, 9–11; 68, 19; 2005. С. 40; 2008. С. 173. Рис. 8, 6; 2014б. С. 43, 80. Рис. 73, 12; Илюшин, Бутьян, Сулейменов, Роговских, 2007. Рис. 3, 1, 4; Илюшин, Сулейменов, 2008. С. 60–66. Рис. 3, 12; Савинов. 1997. С. 86. Рис. 4, 4; 2011. С. 60–72. Рис. 7, 4; Васютин, Ширин, 2002. Рис. 6, 10), поселениях Гурьевское (XI–XIII вв.) и Саратовка-6 (XII–XIV вв.), и городище Маяк (XI–XIII вв.) (Елькин, 1974. Рис. 1, 24; Илюшин, 2005. С. 30, 33; Илюшин, Ковалевский, Борисов, 2001. Рис. 6, 15; Эрдниев. 1960. Табл. XI, 8).

Тип 2. Трапециевидные томары. Включает 2 экземпляра из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 10, 15). Аналогичные наконечники стрел в Кузнецкой котловине известны на погребальных памятниках Тарасово-1 и Тарасово-2 (XI–XIII вв.), Шанда и Сапогово-2 (XI–XII вв.), Саратовка (X–XII вв.), Торопово-1 (XIII–XIV вв.), Ишаново (конец XII–XIII вв.) и Порывайка (XII–XIV вв.) (Бородкин, 1977. Рис. 2, 8; Митько, 1991. Рис. 1, 10; Илюшин, 1993. С. 39. Рис. 30, 8; 1997. Рис. 17, 5; 1999. Рис. 9, 7; 64, 18; 1999а. Рис. 5, 3; 50, 4, 5; 2005. С. 36; 2014б. С. 43. Рис. 86, 4; 2014в. С. 36. Рис. 8, 4; Васютин. Ширин, 2002. Рис. 3, 13, 14; 6, 13). Необходимо отметить наличие точки зрения о том, что плоские томары трапециевидной формы на территории Западной Сибири появляются в XII веке (Соловьев, 1987. С. 43), а их массовое распространение в восточноевропейской части евразийских степей связывают с нашествием монголо-татар в XIII веке (Медведев, 1966. С. 75).

Тип 3. Вильчатые. Включает 1 экземпляр из могилы 3 кургана № 3 (Рис. 1, 17). В Кузнецкой котловине имеет аналогию на кургане-кладбище Сапогово-2, который датирован XI–XII вв. (Илюшин, 1997. Рис. 20, 15).

На черешке одного из железных наконечников стрел из могилы 4 кургана № 3 была зафиксирована костяная свистунка (Рис. 1, 3), которая по размерам относится к типу больших. В Кузнецкой котловине аналогичные изделия были найдены в кургане-кладбище Сапогово-2 XI–XII вв. и на могильнике Торопово-1 XIII–XIV вв. (Илюшин, 1997. Рис. 20, 14, 15; 1999а. С. 40, 68. Рис. 13, 3). Считается, что эти изделия крепились в местах стыка древка и черешка наконечника стрелы, что увеличивало ударную силу и во время полета издавали угрожающие, свистящие звуки, воздействующие на психику противника.

Предметы вооружения ближнего и рукопашного боя в исследуемых курганах встречаются реже, чем оружие дистанционного боя. Это обстоятельство характерно для материалов раскопок курганов кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине. На Мусохраново-3 из предметов вооружения ближнего и рукопашного боя были найдены целыми и фрагментарно тесло, сабли и ножи.

Железное тесло (Рис. 1, 26) было найдено при исследовании могилы 3 в кургане № 3, где был погребен мужчина-воин с взнузданной лошастью, что еще раз указывает на боевое назначение этого предмета, который использовали в ближнем и рукопашном

бою. Найденное тесло по форме втулки и виду лезвия относятся к группе узколезвийных с несомкнутой втулкой, а по соотношению втулки и лезвия – к типу с плечиками (Нестеров.1981.С. 168–172). На территории Кузнецкой котловины в период развитого средневековья этот тип тесел зафиксирован на погребальных памятниках Шанда, Беково, Сапогово-2 (XI–XII вв.), Торопово-1 (XIII–XIV вв.), Конево (рубеж XII–XIII вв.) и Мусохраново-1 (вторая половина XII – начало XIII вв.) (Илюшин, 1993. С. 39. Рис. 28, 2; 31, 1; 47, 4; 50, 1; 1997. С. 56. Рис. 19, 11; 20, 1, 13; 21, 4; 24, 7; 30, 1; 1999а. С. 42. Рис. 52, 4; 2012. С. 36, 70. Рис. 36, 6; 2012а. С. 97-98. Рис. 1, 11-13).

Две сабли были найдены при раскопках могил 3 и 4 в кургане № 3 (Рис. 1, 1, 2). Широкое распространение этого вида оружия у кочевников горно-степной и степной Евразии произошло на рубеже VII–VIII вв. и в VIII в., когда появляются первые образ(Рис.1)цы слабоизогнутых сабель с заостренным окончанием клинка и перекрестьем (Амброз,1981. С. 15. Рис. 5, 22, 23; Горбунов, 2006. С. 69; Каминский, Каминская-Цокур, 1997. С. 62. Рис. 2, 5; Табалдиев, 1996. Рис. 10, 1; и др.), но на территории Кузнецкой котловины этот вид оружия появляется только в развитом средневековье (Илюшин, 2014. С. 245-251). По классификации, предложенной Ю.С. Худяковым (Худяков,1980. С. 39-50), сабли, найденные на Мусохраново-3, по разрезу лезвия относятся к одной группе трехгранных, а по форме перекрестья – к типу с брусковидным перекрестьем, в разном исполнении. Сабли этого типа в Кузнецкой котловине были найдены на погребальных памятниках Шанда (XI–XII вв.), Торопово-1 (XIII–XIV вв.), Шабаново-9 (XII–XIII вв.), Ишаново (конец XII–XIII вв.), Солнечный-1 (XII – начало XIII вв.) (Илюшин, 1993. С. 11, 39. Рис. 29, 1; 1999а. С. 68. Рис. 63, 4; 2010а. С. 102, 105. Рис. 3, 4; 2014б. С. 44, 80. Рис. 82, 1; 2014в. Рис. 4, 1; Сулейменов, 2008. С. 93-96. Рис. 1, 18). Необходимо отметить, что в могиле 1 кургана № 2 и могиле 1 кургана №5 были найдены фрагменты двусторонних режущих клинков (Рис. 1, 31, 32), которые могли быть как фрагментами окончания сабель, так и фрагментами небольших по размерам кинжалов.

Целые и фрагментированные ножи были найдены в могиле 1 кургана № 2, насыпе и могиле 3 кургана № 3 (Рис. 1, 25, 27–30). Эти предметы имеют один режущий край, просты в изготовлении и полифункциональны по

своему назначению. Они могли использоваться не только в рукопашном бою, но и в повседневной, хозяйственно-бытовой деятельности. Ножи классифицируются по материалу изготовления, контуру лезвия и конструкции, по наличию или отсутствию перекрестья и размерам. Железный (Рис. 1, 25) и костяной (Рис. 1, 27) ножи относятся к группе прямые, типу маленькие, без перекрестья. Если костяной нож представляет собой уникальное изделие, вероятно, выполняющее ритуальную функцию в поминально-погребальном обряде, то железные прямые маленькие ножи без перекрестья на территории Кузнецкой котловины были в употреблении на всем протяжении эпохи средневековья.

Обращает на себя внимание, что все железные ножи и сабли были поломаны. Вероятно, их ломали умышленно и во фрагментах клали в могилы. Последнее обстоятельство можно объяснить боязнью использования этого вида оружия умершим против оставшихся в повседневном мире соплеменников, что связано с языческим мировоззрением.

Классифицированные предметы комплекса вооружения из Мусохраново-3 на территории Кузнецкой котловины имеют аналогии на археологических памятниках, датируемых в интервале от рубежа I–II тыс. н.э. до XIV в. Если эти факты зафиксировать по каждому столетию, то их количество составляет в X в. 3 аналогии, в XI в. – 26, в XII в. – 41, в XIII в. – 32 и в XIV в. – 12. При этом наибольшее количество аналогий зафиксировано в материалах погребальных памятников Торопово-1 XIII–XIV вв. (7 аналогий), Шанда XI–XII вв. (6 аналогий) Мусохраново-1 и Сапогово-2 XI–XII вв. (4 аналогии). Все приведенные аналогии в материалах Кузнецкой котловины позволяют датировать комплекс вооружения из курганной группы Мусохраново-3, а по нему и весь памятник, второй половиной XII – началом XIII вв., периодом становления монгольской государственности и формированием кочевой империи Чингиз-хана в Центральной Азии. В это время монголоязычные племена заявили о себе как политическом лидере на просторах Центральной Азии, подчинили многочисленные тюркоязычные племена и стали совершать совместные военные походы для присоединения к империи монголов новых народов и территорий.

Характеризуя комплекс вооружения, представленный на курганной группе Мусохраново-3, сооруженной одной из этнических

групп полиэтнических восточных кипчаков, в целом, можно констатировать наличие средств ведения дистанционного, ближнего и рукопашного боя. Многие предметы вооружения продолжают местные традиции, сложившиеся в культуре кочевников Кузнецкой котловины в начале развитого средневековья. У населения, соорудившего этот памятник, имелись луки и набор железных стрел как для поражения незащищенного панцирем противника (группа – трехлопастные), так и для пробивания брони (группы – трехгранно-трехлопастные, трехгранные, ромбические, округлые и однолопастные). При этом фиксируется явное преобладание наконечников стрел, предназна-

ченных для пробивания защитного вооружения. В ближнем и рукопашном бою использовали сабли со слабоизогнутыми клинками и оружие, полифункциональное по своему применению – железные тесла и миниатюрные ножи. Защитное вооружение в воинских захоронениях Мусохраново-3 отсутствовало, что свидетельствует о том, что погребенные воины относятся к категории легковооруженных всадников-лучников. Они могли действовать в составе самостоятельных кыпчакских отрядов и в монгольском войске как в дистанционном конном бою, применяя тактику рассыпного строя, так и ближнем, применяя тактику лавы.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз А.К.* Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 10–23.
- Бородкин Ю.М.* Курганы у села Тарасово // Археология Южной Сибири / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1977. С.139–147.
- Борисов В.А.* Захоронение средневекового воина по обряду кремации на стороне в Кузнецкой котловине // Алтае-Саянская горная страна и история её освоения кочевниками / Отв. ред. В.В. Невинский, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 39–42.
- Васютин А.С., Ширин Ю.В.* Курганная группа Порывайка // Аборигены и русские старожилы Притомья / Отв. ред. В.М. Кимеев. Кемерово-Городок: Кузбассвузиздат, 2002. С. 78–92.
- Горбунов В.В.* Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во АГУ, 2006. 232 с.
- Горелик М.В.* Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии / Отв. ред. Деревянко А.П., Нацакдорж Ш. – Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–207.
- Горелик М.В.* Степной бой (Из истории военного дела татаро-монголов) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 155–160.
- Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.
- Горелик М.В.* Погребение знатного половца – золотоордынского латника // МИАСК. Вып. 10 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир. 2009. С. 157–180.
- Горелик М.В.* Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII–XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 11 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир, 2010. С. 207–231.
- Горелик М.В.* Введение в раннюю историю монгольского костюма (X–XIV вв., по изобразительным источникам) // Батыр. 2010а. №1. С. 16–79.
- Горелик М.В.* Золотоордынские латники Восточного Приазовья (по материалам В.Н. Чхаидзе и И.А. Дружининой) // Батыр. 2010б. №1. С. 137–145.
- Елькин М.Г.* Поселение позднего железного века у г. Гурьевска // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 5 / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КемГУ, 1974. С. 119–129.
- Илюшин А.М.* Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. 116 с.
- Илюшин А.М.* Отчет об археологических разведках в Гурьевском и Ленинск-Кузнецком районах Кемеровской области в 1993 году. Кемерово. 37 с.
- Илюшин А.М.* Средневековые курганы со рвами в Кузнецкой котловине (хронология и культурная принадлежность) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н.э. / Отв. ред. А.М. Илюшин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. С. 103–111.

Илюшин А.М. Отчет о полевых археологических исследованиях Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 1995 году. Кемерово, 1995. 363 с.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 119 с.

Илюшин А.М. Курганная группа Шабаново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии / Отв. ред. А.М. Илюшин. Кемерово-Гурьевск: Изд-во КузГТУ, 1998. С. 54–78.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999а. 208 с.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология степной Евразии / Отв. ред. К.М. Байпаков, А.М. Илюшин, А.И. Мартынов. Кемерово; Алматы: Изд-во КузГТУ, 2008. С. 160–184.

Илюшин А.М. Костяные наконечники стрел у средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 35. №32 (170). С. 21–28.

Илюшин А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4/1. С. 120–133.

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново 9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010а. №1. С. 97–106.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.

Илюшин А.М. Комплекс вооружения кочевников развитого средневековья в Кузнецкой котловине (по материалам раскопок курганной группы Мусохраново-1) // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова (к 110-летию со дня рождения) / Отв. ред. И.В. Толпеко. Омск: «Амфора», 2012а. С. 93–100.

Илюшин А.М. Железные однолопастные наконечники стрел у средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Томского государственного университета. 2014. №385. С. 91–96.

Илюшин А.М. Сабли в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины // Древности Сибири и Центральной Азии. Сборник научных трудов, посвященный юбилею В.И. Соенова. / Отв. ред. Н.А. Константинов. Горно-Алтайск. 2014а. №7 (19) С. 245–251.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2014б. 216 с.

Илюшин А.М. Курган №10 на могильнике Ишаново // Теория и практика археологических исследований. №1. 2014в. С. 27–41.

Илюшин А.М., Бутьян В.А., Сулейменов М.Г., Роговских В.С. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2007 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. №6. 2007. С. 163–168.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А. Поселение Саратовка-6 // Историко-культурное наследие Северной Азии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во АГУ. 2001. С. 20–28.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г. Аварийные раскопки курганов близ с. Сапогово. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 206 с.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Исследования в Кузнецкой котловине // АО 1993 года. М.: ИА РАН, 1994. С. 170.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курганная группа Мусохраново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии / Отв. ред. А.М. Илюшин. Кемерово; Гурьевск: Изд-во КузГТУ, 1998. С. 79–106.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Средневековые предметы конской упряжи на территории Кузнецкой котловины // Археологический журнал. №1 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир. 2007. С. 70–73.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Погребение конного лучника в Кузнецкой степи (к вопросу о развитии военного дела в эпоху средневековья) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4(60) Т.2. С. 60–66.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Роговских В.С. Разведки и раскопки памятников в Кузнецкой котловине // Археологические открытия 1994 года. М., 1995. С. 271.

Каминский В.Н., Каминская-Цокур И.В. Вооружение племен Северного Кавказа в раннем средневековье // Историко-археологический альманах (Армавирского краеведческого музея) Вып. 3. / Отв. ред. Р.М. Мунчаев. Армавир; М. 1997. С. 61–69.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. / САИ. Вып. Е1–36. М.: Наука, 1966. 154 с.

Митько О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий / Отв. ред. Ю.С. Худяков, С.Г. Скобелев. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1991. С. 101–109.

Нестеров С.П. Тесла древнетюркского времени в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. Худяков Ю.С. Новосибирск: Наука. 1981. С. 168–172.

Савинов Д.Г. Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э. // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 77–99.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Вып. III / Отв. ред. А.В. Фрибус. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 60–72.

Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.

Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 226 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 189 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.

Эрдниев У.Э. Городище Маяк. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1960. 68 с.

Информация об авторе:

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории, теории и истории культуры Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Россия); ilushin1963@mail.ru

THE ARMAMENT COMPLEX OF NOMADS FROM EASTERN DAST-I-KIPCHAK (BASED ON MATERIALS FROM THE EXCAVATIONS OF MUSOKHRANOVO – 3 BARROW GROUP)

A.M. Plyushin

The article features an investigation of a complex of armament belonging to one of the ethnic groups of Eastern Kipchaks on the basis of archaeological materials from the excavations of Musokhranovo-3 barrow group located in Kuznetsk Depression. A comparative analysis of categorized artefacts dated second half of the 12th - early 13th centuries when the Mongol statehood was established and the nomadic empire of Genghis Khan was founded. It is concluded that the buried soldiers represent light horseback archers capable of fighting within independent Kipchak detachments and the Mongolian army both in remote mounted combat using the tactics of extended formation, and in close combat using the cavalry charge tactics.

Keywords: Kuznetsk Depression, East Kipchaks, armament, arrowheads, saber, light horseback archer.

About the Author:

Plyushin Andrey M. Doctor of Historical Sciences., Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russian Federation;: ilushin1963@mail.ru

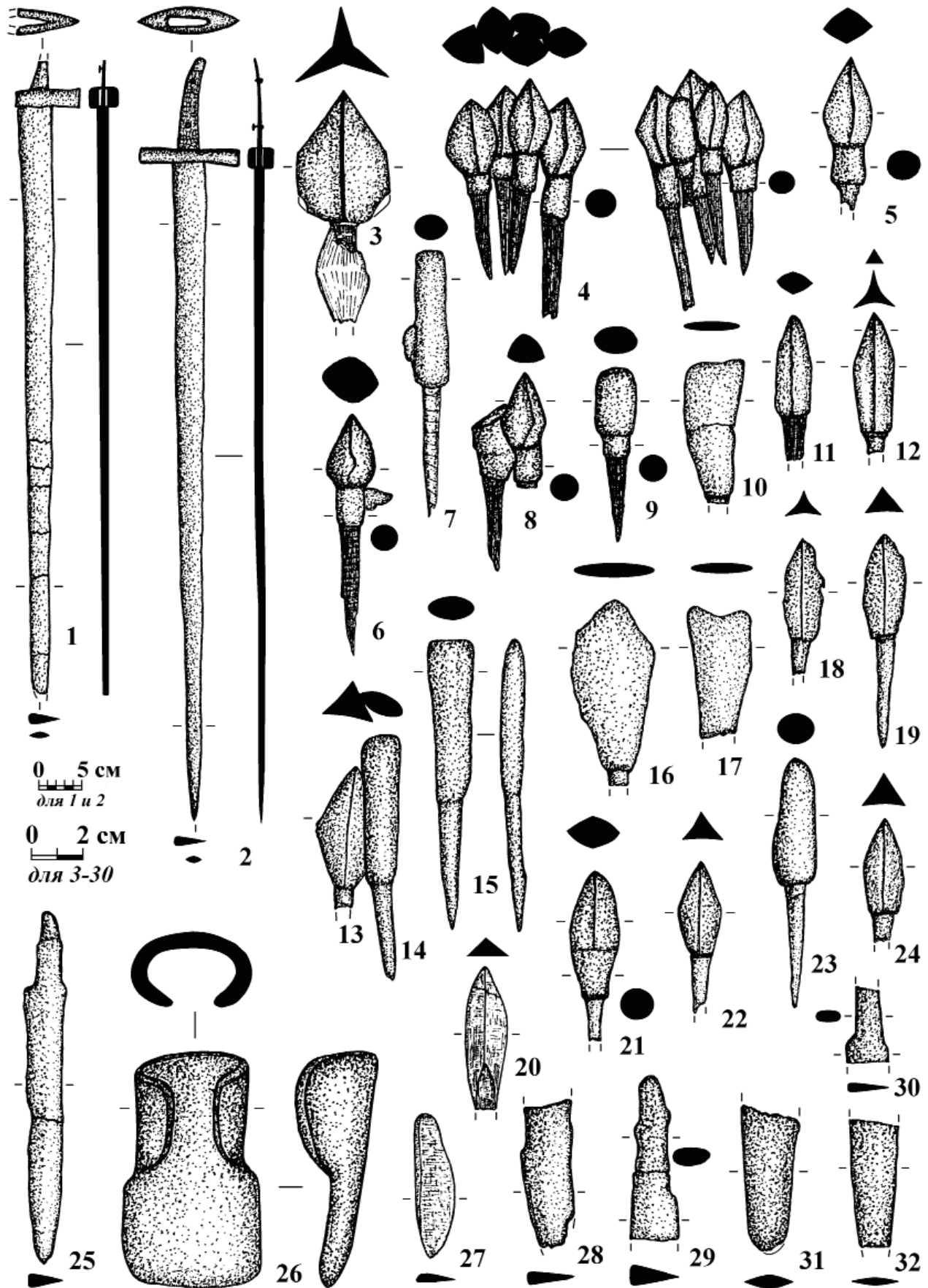

Рис. 1. Комплекс предметов вооружения из раскопок курганной группы Мусохраново-3: 1, 2 – сабли, 3–24 – наконечники стрел, 25, 27 – ножи, 26 – тесло, 28, 29, 30 – фрагменты ножей, 31, 32 – фрагменты клинков (1, 10, 13–26, 28, 29 – м. 3, к. №3; 2–4, 6–9, 11 – м. 4, к. №3; 5, 12, 30, 32 – м. 1, к. №2; 27 – насыпь к. №3, 31 – м. 1, к. №5); 1, 2, 5, 10, 12–19, 21–26, 28–32 – железо, 3 – железо, кость и дерево, 4, 6, 8, 9, 11 – железо и дерево, 7 – железо и береста, 20, 27 – кость